

«ЮКОС»», совершить действия, направленные на уплату последним в бюджет данных сумм⁹.

Таким образом, обстоятельства тех фактов уклонения от уплаты налогов, которые в своей совокупности могут в последующем образовать уклонение от уплаты налогов в крупном (особо крупном) размере, т. е. состав преступления, могут быть установлены вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции или решением арбитражного суда.

Представляется, что такие обстоятельства должны признаваться в ходе уголовного судопроизводства судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда.

¹ Григорьев В. А., Кузнецов А. В. Проблемы квалификации налоговых преступлений по признакам объекта и объективной стороны [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi>

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 331–335.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А. И. Рапога. М., 2001. С. 402–404.

⁴ См.: Яни П. Налоговые преступления. Статья первая. Уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 1999. № 11.

⁵ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 5.

⁶ См.: Григорьев В. А., Кузнецов А. В. Проблемы квалификации налоговых преступлений по признакам объекта и объективной стороны

⁷ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. С. 5.

⁸ Бюл. Верховного суда РФ. 2003. № 9.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ № 8665/04 от 04.10.2005 // Вестн. Высш. арбитражного суда РФ. 2006. № 2.

А. Ю. Маракулин

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ СЕРВИТУТОВ

Аксиологические подходы в современной философии поднимают вопрос о ценностных категориях, в том числе о значимости права и отдельных правовых институтов. С. С. Алексеев выделяет инструментальную и собственную ценность права¹. При первом подходе затрагивается ценность «средства» разрешения эко-

МАРАКУЛИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ — старший преподаватель кафедры частного права юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург).

© Маракулин А. Ю., 2006

номических, политических и иных задач, а при втором — выражение самостоятельности и инициативности людей на основе согласованной упорядоченности отношений.

Ранее И. А. Покровский, рассматривая проблему деления права на публичное и частное, отмечал наличие разных приемов правового регулирования как критерий различия двух систем². При этом централизация и децентрализация, будучи самостоятельными методами упорядочения общественных отношений, рассматриваются им как имеющие свою особую значимость. Он видел в принципах публичного права средство сплочения общества, способ внесения определенности и планомерности в регулируемые отношения, хотя государственное вмешательство снижает частную инициативу и может привести к подавлению индивидуальности. Частное право, основанное на децентрализованном принципе, создавая ситуацию неопределенности и случайности, в то же время высвобождает предприимчивость и энергию отдельных лиц. В целом можно полагать, что сочетание императивности и диспозитивности устраняет опасность как частного, так и властного произвола и обеспечивает баланс общественных и индивидуальных интересов, определяя социальную ценность права.

Право, являясь сложной социальной регулятивной системой, обладает основными признаками органических открытых систем, в том числе таким свойством, как проявление главных характеристик системы в ее составляющих элементах. Можно полагать, что отдельные правовые институты в меньшей степени, чем право в целом, но имеют все те ценностные характеристики, о которых говорилось выше.

Одним из возрожденных институтов российского гражданского права является сервитут. Сервитуты, известные со времен римского права, представляют собой возможность использования чужого недвижимого имущества. В чем же выражается ценность и социальная значимость данного правового феномена?

Цивилизационное значение права заключается в обеспечении сохранения человеческого общества и баланса в нем. Современные правовые документы среди многих прав и свобод человека называют и право собственности человека на имущество. Но при этом не всегда обращается внимание на то, что, по сути, право собственности является реальной, материальной гарантией всех остальных признаваемых возможностей человека, ибо вне признания имущественных прав человек остается перед всем комплексом потребностей как биологическая особь, а не как представитель социума. Право собственности первично. На это обстоятельство уже давно было обращено внимание Гегеля: «Чтобы не остаться абстрактной, свободная воля должна прежде всего дать себе наличное бытие, и первым чувственным материалом этого наличного бытия суть вещи, другими словами, внешние предметы. Это первый вид свободы есть тот, который мы узнаем как собственность»³.

Право собственности, как и любое другое право, есть мера возможного поведения, и значит, ограничено интересами иных лиц, противостоящих собственнику. Сервитутные права выступают в качестве одного из обременений собственности. При внимательном взгляде становится ясно, что осуществление права одним

из собственников может быть просто парализовано отсутствием возможности реализовать свой интерес через непосредственное воздействие на чужое имущество, что является неизбежным в условиях объективного существования пространственных границ и ограниченности природных ресурсов. Следовательно, обременение имущества чужими сервитутными правами есть условие наиболее полной реализации самостоятельных интересов собственника за счет ограниченных прав на чужие вещи.

Извечный конфликт «мое — чужое» имеет различные аспекты и варианты разрешения. С одной стороны, в праве закрепляется статика имущественных отношений, и право собственности позволяет лицу использовать свою вещь в личном интересе. Конечно, собственник существует в окружении других лиц, обладающих схожими правами, следовательно, он вынужден считаться с их интересами. Но признание важности и значимости чужих потребностей имеет в данном случае эквивалентный характер, поскольку, не препятствуя реализации иного интереса, каждый вправе предполагать встречное уважение и признание своего.

С другой стороны, наряду со статикой существует и динамика имущественных отношений. Оборот имущества опосредуется обязательственным правом и прежде всего договорными обязательствами, возникающими в результате соглашений между обособленными лицами. В системе договоров, регулируемых гражданским правом, выделяются те, в силу которых одно лицо приобретает возможность для удовлетворения своих потребностей использовать имущество другого. Собственник соглашается с подобным вторжением в сферу своего интереса, но он при этом получает встречное вознаграждение в виде арендной платы и тем самым компенсирует утрату реальных возможностей в самостоятельном использовании принадлежащего ему. Конечно, существует возможность и безвозмездного пользования имуществом по договору, однако подобные отношения предполагают особый характер связи между сторонами, где на первое место выходят не экономические, а иные интересы личного или социального порядка.

Экономическая сущность сервитута заключается в том, что он применяется для более эффективного использования природных, материальных и людских ресурсов. Хозяйственная деятельность носит общественный характер. Появление сервитутов связано с переходом от присваивающего к производящему типу хозяйствования, от натурального хозяйства к товарному.

Простое присвоение натурального продукта даже при условии приложения усилий направлено на скорейшее потребление. Перераспределение добычи происходит в рамках родового коллектива, который, по сути, является единым субъектом. Фактическое обладание вещью уже присутствует, но нет представления о собственности как о праве, противостоящем интересам другого индивида. В этот период владение вещью — это факт, а не право. Производящее хозяйство, кроме целей потребления, имеет цель накопления. Излишки необходимо не просто потратить, но и сохранить, защитить как от уничтожения в силу природных обстоятельств, так и от захвата другими людьми. На этом этапе возникает насущная необходимость властно-волевого обеспечения интереса. Факт проявления воли при-

сутствует и в отношении с природой, а применение власти присуще лишь обществу. Данный тип хозяйствования предполагает использование чужих результатов труда и чужого имущества.

Сервитут, с экономической точки зрения, выполняет широкий круг функций. Во-первых, повышение эффективности эксплуатации собственного имущества за счет частичного использования чужих преимуществ. Природные блага распределены в пространстве неравномерно, следовательно, та или иная территория может иметь более благоприятные для хозяйственной деятельности условия. Возможность ограниченного применения в своей деятельности таких преимуществ позволяет уравновесить положение субъектов. Наличие на соседнем участке водного источника становится либо поводом для постоянной борьбы за обладание им с первоначальным владельцем, а затем с новыми претендентами, либо толчком к поиску собственного канала водоснабжения, либо основанием для согласованного совместного использования природного ресурса при условии прохода к воде по чужой территории.

Со временем при специализации хозяйственной деятельности возникает необходимость согласования экономических интересов субъектов, действующих в различных отраслях производства. Если на ранних этапах сервитуты устанавливались в пользу интересов одного земледельца на имущество другого, то затем подобные права признаются за лицами, имеющими несхожие хозяйственные устремления. Прежде всего, видимо, согласовывались права владельца земельного участка, предназначенного для земледелия, и лицами, имеющими потребность в осуществлении какого-либо промысла.

На современном этапе развития мы обнаруживаем появление новых разновидностей сервитутов, которые ранее не могли существовать: право установления опор электропередач и иных основ проводной связи, право прокладки трубопроводов, а также право прохода для обслуживания различных коммуникаций.

В целом наличие сервитута повышает экономическую ценность недвижимости, в интересах эксплуатации которой он установлен. Обременение недвижимости сервитутом, кажется, ведет к противоположному результату. Однако признание социальной важности возможности пользования чужим имуществом позволяет найти средства определенной компенсации, в том числе путем снижения налогового бремени для собственника служащей недвижимости.

Конструкция сервитутного права издавна учитывала необходимость разрешения экологических проблем в широком смысле понимания данного явления. Одним из древнейших городских сервитутов являлся сервитут клоаки (*servitutes cloacae immittendae*), позволявший отводить отходы жизнедеятельности по сточному каналу на чужой участок или через территорию, принадлежавшую другому собственнику.

Еще одной немаловажной проблемой является необходимость рационального использования ограниченных природных ресурсов. В тех случаях, когда одно лицо не способно в полной мере ввести в хозяйственный оборот все положительные свойства своего имущества, сервитутные права другого лица позволяют компен-

сировать данный недостаток путем ограниченного использования объектов, находящихся в собственности первого субъекта. Уже в XIX веке особые горные сервитуты позволяли одному пользователю недр вторгаться во владения другого, особенно когда велась добыча разных полезных ископаемых на прилежащих горных отводах. Во всех странах, где не была провозглашена горная монополия государства на недра, законодательство в общих интересах развития производства и вовлечения новых природных ресурсов предусматривало возможность вторгаться в сферу чужих владений, устанавливая легальные горные сервитуты.

Проблема сервитутных отношений нередко приобретает политическое значение. При проведении реформ, связанных с отменой крепостного права, правительство пыталось сохранить социальный мир, поскольку понимало взаимное недовольство изменениями как в среде крестьянства, так и среди дворян. Потеря экономической и административной власти над бывшими крепостными компенсировалась помещикам посредством выкупа земли за счет самих крестьян и оставлением значительной ее части в руках тех, кто непосредственно не занимался сельскохозяйственной деятельностью. Крестьяне, получив личную свободу, одновременно потеряли и возможность использовать отдельные угодья, которыми ранее пользовались как подвластные своего хозяина. Для обеспечения их экономических возможностей и для снятия социальной напряженности крестьянам предоставлялись сервитутные права на имущество бывшего помещика, которое представляло хозяйственный интерес. При возникновении экономических конфликтов власть пыталась разрешать их с учетом интересов обеих сторон, хотя и не всегда последовательно.

Универсальность конструкции сервитутов позволила использовать ее для решения политических вопросов в международных отношениях. Показательно, что в СССР при отрицании сервитутов во внутригосударственном праве значимость международных сервитутов признавалась. Большинство из них относится к праву транзитного прохода судов и летательных аппаратов через международные проливы и каналы. Естественно, что проливы являются единственными или кратчайшими выходами в океан и имеют для большинства государств значение мировых транспортных магистралей. В истории человечества проблемы проливов довольно долго разрешались военным путем, пока окончательно беспрепятственный проход не был закреплен в Женевских конвенциях 1958, 1982 годов.

Еще после окончания Первой мировой войны между Германией и странами, победившими в войне, был подписан Версальский мирный договор, в котором в пользу Франции были учреждены сервитутные права в отношении правого берега Рейна, которые предполагали возможность причала и подхода на всех земельных участках, в том числе для изучения, устройства и эксплуатации заграждений, которые впоследствии могли быть построены в целях получения энергии. Кроме того, за Францией и Бельгией признавалось право брать из Рейна воду для судоходных и оросительных каналов и выполнять на германском берегу все необходимые работы, но так, чтобы это не вредило судоходству. При этом на Германию возлагалась обязанность вознаградить собственников земельных участков, кото-

рые будут отягощены сервитутами⁴. Можно предположить, что при наличии пограничных территориальных разногласий между различными странами, которые до сих пор сохраняются, допустимо применение сервитутных конструкций для разрешения конфликтов.

В юридической литературе редко обращается внимание на то, что важной характеристикой городских сервитутов является выполнение ими эстетических функций. Обычно историками римского права специально выделяются сервитуты воздуха и света (*servitutes altius non tollend, serviitutes ne luminibus officiator*), обеспечивающие в большей степени бытовые потребности. В то же время в Риме существовали сервитуты вида (*servitutes ne prospectui officiator*), устанавливавшие обязанность не ограничивать строением или деревьями обзор из соседнего дома.

Специалисты в области истории отечественной архитектуры и градостроительства обратили внимание на различия в облике русских «живописных городов» и «городов регуляторства», выстроенных после реформ Петра I в соответствии с геометрически правильными линиями⁵. Долгое время считалось, что древние русские города строились стихийно. Но это заблуждение было связано с плохим знанием особенностей застройки того периода. Города на Руси строились в соответствии со строгими строительными нормами. В Византии существовал закон апопсии, изложенный в трактате Юлиана Аскалонита, который устанавливал, что не допускается строительство дома, если нарушается связь с морем, садами, общественными постройками и памятниками⁶. Рецепция византийского права в ходе христианизации славян по православному образцу оказала влияние и на содержание норм о городском строительстве. Лишь позднее рационализм строгих линий сменил стихийность ландшафтного многообразия, но на современном этапе развития в рамках новейшего направления экологической архитектуры вновь поднимается вопрос о необходимости избавить человека от монотонности городского пространства и избежать такого опасного явления, как «грусть новых городов»⁷.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что сервитутное право является многофункциональным инструментом воздействия на различные сферы общественных интересов. Основными социальными функциями сервитутов можно назвать:

— экономическую в форме вовлечения в хозяйственную деятельность одного лица имущества другого в той части, насколько это невозможно обеспечить за счет собственных ресурсов участника экономического процесса;

— политическую в форме обеспечения контроля за разными социальными группами и поддержания общественного согласия;

— экологическую в форме обеспечения рационального использования ограниченных природных ресурсов и создания условий для благоприятного существования человека;

— эстетическую в форме создания наиболее привлекательного внешнего вида окружающей среды обитания.

Сервитуты позволяют наиболее полно учесть интересы взаимодействующих субъектов. Не случайно синонимом сервитутного права является термин «соседе-

кое право». Общество выступает не как конгломерат абсолютно независимых субъектов, а как система сложных связей, без которых существование отдельных индивидуумов было бы просто невозможным. Сервитуты являются одним из средств устранения разобщенности и враждебности, средством согласования разнонаправленных интересов.

¹ См.: *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 344.

² См.: *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 37.

³ *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М., 1990. С. 48.

⁴ См.: Версальский мирный договор. М., 1925. С. 150.

⁵ См.: *Тверской Л. М.* Русское градостроительство до конца XVII века. М., 1953; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1946.

⁶ См.: *Алферова Г. В.* Организация строительства городов в русском государстве в XVI–XVII вв. // *Вопр. истории.* 1977. № 7.

⁷ *Реймерс Н. Ф.* Природопользование. М., 1990. С. 107.